

Показ фильма «Стыд» режиссера Юсупа Разыкова на фестивале современного российского кино в Эдинбурге, организованном центром изучения русской культуры им. Принцессы Дашковой, сделал возможным своевременное знакомство нашего зрителя с одним из самых неоднозначных и титулованных киношедевров 2013 года. На момент показа в Эдинбурге картина уже успела собрать шесть наград (среди которых приз ФИПРЕССИ на 48-м Международном кинофестивале в Карловых Варах, VI кинофестиваль «Восток & Запад. Классика и Авангард» в Оренбурге) и это еще не конец конкурсных «гастролей»! После просмотра, сопровождавшегося жарким обсуждением и встречей режиссера со зрителями, Юсуп нашел возможность ответить на несколько вопросов специально для читателей сайта Центра Дашковой.

- Юсуп, спасибо Вам за возможность увидеть фильм «Стыд» здесь, в Эдинбурге. Каково Ваше ощущение от просмотра и такой камерной, но столь заинтересованной аудитории?

- Режиссер не выбирает зрителя. И для меня одинаково важны и огромные залы и такие небольшие, как я вчера назвал, «заговорщические» аудитории (улыбается) . Для меня это очень интересно. Я уверен в том, что показатели просмотра моих фильмов высокие (я знаю конкретные цифры), а вот такой личный опыт, когда в зале несколько десятков человек, создает ощущение настоящего братства. Мне очень милы такие показы, возможность обсудить, услышать ответное мнение.

- Картина задумывалась, как фестивальное кино или Вы планируете донести свое высказывание и до массового зрителя?

- Продюсеры рассчитывали в первую очередь на фестивали. Много есть для этого причин. А я всегда делаю кино для зрителей.

- Действие картины происходит в заброшенном военном городке. Непривычный, незнакомый многим контекст (особенно жителям больших мегаполисов). На Ваш взгляд, место действия картины – скорее декорации для того, чтобы плотнее почувствовать общечеловеческие ценности и разломы или же попытка окунуть зрителя в ирреальное, почти фантастическое пространство «за гранью»?

- Отзвук конкретного узнавания можно получить только от тех, кто непосредственно причастен к этому миру военных. Люди, которые живут на Кольском полуострове это наши же граждане. Этим людям не нашли нового применения. Они как были заложниками бухт, напичканных лодками, так они и остались. Зарплаты там чудовищно низкие. Там живут семьи. В фильме есть фраза о том, что в Апатитах переполнен сумасшедший дом. Мы эту фразу слышали действительно от местных жителей. Половина тех, кто там находится – попали туда как раз после закрытия баз, после сокращений. Они не знали, как жить дальше. Мне говорят, что я милитарист. Что я требую внимания к военным силам. Но мне важен, прежде всего, человек. Женщина-героиня моего фильма говорит, что единственный наш путь и выход – нам нужна война. Не потому, что мы такие кровожадные. А потому что, это путь почувствовать себя важным, нужным.

- Стыд – заглавное слово Вашего фильма, стало весьма редким в повседневной речи. Духовность, патриотизм – это важные слова в публичном дискурсе, а вот «стыд», «совесть» вытеснены куда-то на периферию... Вы испытываете их дефицит в жизни?

- Абсолютно с Вами согласен. Так и есть, и я постоянно чувствую это. Сейчас время абсолютно бесовестное. Хотя, если мы будем говорить о названии картины, тут я поясню: я считаю, что

заглавие не самое важное. Название отвлекает от сути. Названия путают, мешают смотреть. Название становится ключом, заставляет смотреть зрителя под определенным углом. Это как выделить слово в тексте курсивом или полужирным – смотри, мол, не пропусти суть! Я против этого. Самое мое любимое название «8 с ½». Я стараюсь не вкладывать семантического насилия. Не хочу мешать человеку испытать гамму чувств.

Чувство вины и стыд идут рядом. Когда главная героиня вступается за девушку, едет ее искать – она пытается искупить перед ней какую-то вину. Какую? Мы можем предполагать, что чувствует героиня, лишь когда узнаем историю ее матери. Героиня вступается за девушку, но вступалась ли она раньше за свою мать. Какое чувство вины, стыда она испытывает, раз бежит в этот безрадостный городок, выйдя замуж. А если говорить об общечеловеческом чувстве стыда – да, я хочу напомнить это понятие, обратить на него внимание. Пусть даже человек просто увидит это слово на афише, пройдет мимо и... задумается.

Беседовала **Виктория Мерзлякова**